

МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СУБЪЕКТОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е. В. Титова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются некоторые особенности воздействия конституционных ценностей на правомерное поведение субъектов конституционно-правовых отношений. По мнению автора, механизм такого воздействия включает ряд элементов, перечень которых не может быть определен исчерпывающим образом, но к основным его составляющим могут быть причислены конституционное правописание и правовое сознание. Средой же, в которой осуществляется действие рассматриваемого механизма, является правовая культура. Условием эффективного воздействия на поведение той или иной конституционной ценности является ее неизменность в течение длительного времени. Обосновывается тезис о том, что конституционное правомерное поведение коллегиальных субъектов права (социальные общности, общество в целом) возможно только при унифицированном понимании той или иной ценности как непосредственного ориентира и как средства воплощения конституционной модели, ее практической пользы. Указанный эффект должен достигаться посредством формирования правовой идеологии, позволяющей логически связать конституционные ценности между собой в качестве единой системы, избежать их механистического фрагментарного восприятия, а также обеспечить конституционность концептуального подхода к пониманию их сущности с учетом динамики социально-государственного развития

Ключевые слова: *правовое государство, социальное государство, конституционные ценности, конституционное правомерное поведение, конституционное правописание, правовая идеология.*

Ценностно-ориентирующее влияние на действия субъектов правовых отношений носит многофакторный и неслучайный характер. Это позволяет говорить о необходимости выявления механизма, посредством которого конституционные ценности реализуются в поведении индивидов и социальных общностей, а также определения его основных элементов, характера и особенностей их взаимосвязи.

Следует отметить, что несмотря на значительное количество исследований в области конституционной аксиологии, характеристика указанного механизма до настоящего времени практически не являлась предметом самостоятельного анализа и носила фрагментарный характер. Между тем актуальность комплексного решения этой проблемы представляется достаточно очевидной, поскольку только четкое представление о параметрах и точках приложения ценностно-ориентиру-

ющего воздействия способно обеспечить их своевременную конституционную корректировку, направленную на повышение результативности регулирования правовых отношений. Напротив, отсутствие ясного понимания механизма влияния конституционных ценностей на поведение приводит к недостаточной эффективности указанного механизма, обусловленной тем, что аксиологические установки, не обеспеченные возможностью реально воздействовать на общество, воспринимаются как пустые декларации. Как следствие, субъекты общественных отношений не рассматривают их в качестве ориентиров для выбора модели поведения, выбирая иные, более правильные и эффективные, с их точки зрения, регуляторы. Такая девальвация конституционных ценностей существенно снижает результативное воздействие на социальную жизнь и правовые отношения, что отрицательным образом сказывается на процессе

развития государства и общества. Поскольку все конституционные ценности в явной или имплицитной форме получают текстуальное выражение в положениях позитивного права и прежде всего в конституционных нормах, логично утверждать, что исследование их ориентирующего воздействия на поведение субъектов правовых отношений неотделимо от изучения ценностно-мотивационного воздействия права. Однако необходимо учитывать, что система конституционных ценностей характеризуется наличием сложной структуры и многоуровневостью связей между ее элементами. Это обстоятельство, предопределяющее возникновение коллизий ценностей и необходимость их каждодневного разрешения, на наш взгляд, ограничивает возможность проекции общего понимания ценностно-ориентирующего воздействия права на рассматриваемую проблему.

Воздействие конституционных ценностей на поведение индивидов, их общностей и социум в целом представляет собой один из аспектов действия права на общественные отношения, результаты которого впоследствии находят выражение в социальном поведении, практической деятельности их субъектов. Эти действия, как отмечается в юридической доктрине, фактически представляют собой реализацию права [3, с. 503], характеризуемую как «воплощение правовых предписаний в фактической деятельности субъектов права, осуществление соответствующих требований в правомерном поведении, в общественной практике, которая заключается в совершении субъектом юридически значимой деятельности в форме соблюдения запретов, исполнения юридических обязанностей и использования субъективных прав» [6, с. 62].

По мнению М. Ю. Осипова, ценностно-мотивационное воздействие представляет собой стадийный процесс, который осуществляется в несколько этапов. В частности, на начальном этапе происходит анализ полученной информации, затем – оценка ее значимости для конкретного субъекта, формирование им соответствующего отношения к воспринимаемым положениям, своим правам и обязанностям, а также правам и обязанностям иных субъектов правовых отношений. Перечисленные стадии завершаются либо осознанием необходимости соблюдать нормы права, либо

игнорировать их, и воплощением этого решения в поведении субъекта права [8, с. 77].

Соглашаясь с этим тезисом, можно утверждать, что важнейшими элементами механизма воздействия конституционных ценностей на поведение субъектов правовых отношений являются конституционное правописание и правосознание. Они, наряду с психологическими факторами, определяют вектор поведения на уровне конкретного субъекта (или микроуровне). В свою очередь реальная действительность представляет собой макроуровень правового воздействия, осуществляемого на основе глубинного понимания макропроцессов и преследующего цель достижения конституционно значимых результатов и подавления негативных тенденций [10, с. 327].

Следует согласиться с К. В. Арановским, который полагает, что сущность и значение ценностей не всегда исчерпывающим образом определяются их видимой практической значимостью, которая в свою очередь бывает неочевидной и небесспорной. Ценность является таковой, пока сохраняются привязанность и нуждаемость в ней субъекта, решимость беречь ее, несмотря на ее несовершенства и те издержки, которые связаны с приверженностью к этой ценности. При этом подлинные ценности обладают убедительностью в силу того, что они берут свое начало в сущности и рефлексах индивида, достигая его сознания лишь в моменты тяжелых испытаний или лишений. «Гражданство, – замечает ученый, – ценность, но осознают его в этом значении в крайностях: когда за гражданина заступятся консул или войска либо грозит *deminutio capitis* (поражение в гражданских правах)». Ценности, по мнению К. В. Арановского, не нуждаются в постоянном пышном восхвалении, свидетельствующем об отсутствии у них истинной поддержки, поскольку «воодушевление и символическая выразительность, если даже искренни, слишком скоротечны, чтобы представляемая ими ценность стабильно оставалась мотивационным ориентиром» [2, с. 67].

Представляется, что говорить о сохранении приверженности той или иной конституционной ценности можно только при условии такого ее понимания субъектом, которое остается относительно неизменным на протяжении достаточно длительного времени. Для

этого в свою очередь необходимо относительное постоянство «легитимированных», взвешенных, конституционно выверенных и логичных концепций, выражающих сущность той или иной ценности, которое далеко не всегда имеет место на практике.

Данный тезис может быть проиллюстрирован различными подходами, например, к пониманию таких важнейших конституционных ценностей, как «Россия есть демократическое правовое государство» и «Российская Федерация – социальное государство». Несмотря на достаточную очевидность таких утверждений, формирование единых концепций как правового, так и социального государства связано с рядом сложностей, одна из которых – отсутствие соответствующих определений в конституционном тексте.

В случае с правовым государством, как отмечает Б. С. Эбзеев, анализ национальной конституционно-правовой доктрины позволяет говорить о достижении определенного консенсуса лишь в отношении «...существенных элементов правового государства», при этом различие в исходных посылах при анализе этой проблемы приводит к тому, что «...целостная картина правовой государственности в Российской Федерации выглядит по-разному...» [12, с. 79]. Этой точке зрения созвучно и мнение А. Н. Медушевского, который отмечает, что различные подходы к проблеме правового государства фактически разделили современное российское общество. В частности, одни исследователи исходят из необходимости рецепции европеизированной либеральной концепции правового государства, считая ее наиболее соответствующей задачам модернизации и мировому опыту реализации конституционализма, другие полагают, что Российское государство должно следовать консервативной традиции своего развития вплоть до возврата к советским институтам; третьи предлагают осуществить комбинирование концепций развития, соответствующих различным правовым и идеологическим традициям [7, с. 38].

Аналогичная ситуация возникает в связи с недостаточной определенностью понятия социального государства. Так, ч. 1 ст. 7 Конституции РФ устанавливает, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. При

этом, с одной стороны, во многом господствующим в течение длительного времени является понимание социального государства как государства «благоденствия», «благополучия» (welfare state), максимально обеспечивающего индивида социальными услугами, а с другой стороны, имеется достаточно четкое понимание того, что излишнее возложение социальных обязанностей на государство и гарантирование льгот, превосходящее возможности государства удовлетворять запросы граждан, ведут к печальным последствиям: иждивенчеству, замедлению темпов развития, оттоку капитала и т.д. [11, с. 197]. Поэтому в контексте взаимосвязи социального государства как конституционной ценности и конституционного правомерного поведения субъектов правовых отношений представляется оправданным подход, основанный на понимании в качестве основной задачи социального государства достижения общественного развития, основанного на принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности, закрепленных правом [5, с. 94].

В приведенных примерах весьма очевидно то обстоятельство, что понимание как правового, так и социального государства основывается на использовании комплексных и не менее сложных для понимания категорий: суверенитет, демократия, социальные обязанности государства, достойная жизнь, свободное развитие и др., которые в свою очередь также характеризуются недостаточным постоянством содержания, что не позволяет субъектам правовых отношений осознать свое «место» в обозначенных моделях и соотносить свое поведение с государственным концептом.

Используемые для характеристики правового и социального государства понятия являются оценочными, а значит, процесс их определения предполагает творчество и соответствующий профессионализм [9, с. 32], что не может не вызывать затруднений в формировании устойчивого понимания взаимных прав и обязанностей субъектов правовых отношений, направленных на создание конституционной модели государства, а, следовательно, вектора и конкретного содержания действий, которые они должны осуществлять в указанном контексте.

Значимыми для достижения этих целей являются решения Конституционного Суда

РФ и содержащиеся в них правовые позиции, в которых явно прослеживается тенденция к «кристаллизации» алгоритма тех или иных действий, фактически представляющего собой модель желаемого, с позиций эффективности конституционного развития государства и общества, конституционного правомерного поведения. Анализ многочисленных правовых позиций Конституционного Суда РФ позволяет говорить о том, что они, являя собой толкование того или иного правового феномена, одновременно определяют основные тенденции и направления конституционного правомерного поведения. Это, в частности, выражается в интерпретации правового явления через конкретизацию роли, степени и условий участия субъектов правовых отношений в достижении его конституционного предназначения.

Такому пониманию корреспондирует выбор модели конституционного правомерного поведения, основанный на добросовестном пользовании правами и исполнении конституционных обязанностей. Ведь механизм воздействия конституционных ценностей на конституционное правомерное поведение субъектов правовых отношений представляет собой элемент общего социального механизма решения задач, стоящих перед обществом в процессе конституционного развития. Таким образом, природа указанного механизма объективно обуславливает обращение к феномену конституционных прав и обязанностей субъектов правовых отношений, к которым относится и государство.

Б. С. Эбзеев обоснованно полагает, что народ в целом, граждане и их ассоциации, представляющие собой элементы гражданского общества, не пассивны в отношениях с государством; они являются взаимодействующими компонентами единого социального механизма, связанными как правами, так и взаимными обязанностями [12, с. 93]. Эффективная реализация этих прав и обязанностей возможна только при условии выявления подлинного смысла конституционных норм, в которых получают текстуальное выражение важнейшие конституционные ценности. Однако высокая степень абстрактности положений Основного закона обуславливает необходимость такой их конкретизации, которая обеспечивала бы единообразное понимание субъектами правовых отношений сущности того или иного феномена, создавая тем самым

предпосылку для его отражения в правосознании в указанном качестве. При этом конституционное правомерное поведение указанных субъектов возможно только при условии уяснения общих «контуров», характеристик не только того или иного правового явления (конституционной ценности), но и его составляющих, неизбежно обновляющихся с учетом динамики социально-государственного развития. В ином случае нельзя рассчитывать на какой-либо значимый ценностно-ориентирующий эффект при выборе модели поведения.

Отсюда следует, что важным элементом механизма воздействия конституционных ценностей является установление содержания понятия и уяснение субъектами правовых отношений сущности того или иного феномена, позиционируемого в качестве ценности. Однако достаточно очевидно, что выполнение этого условия еще не означает признания субъектом ценностных свойств данного правового явления и обеспечения его ориентирующего воздействия на поведение. Субъект правовых отношений должен не только уяснить сущность соответствующего феномена (правовое государство, социальное государство, демократия, суверенитет, человек, его права и свободы, и т.д.), но и осознать (признать) его в качестве ценности, согласующейся с его собственной системой ценностей. Достаточно очевидно, что, если идейно-ценностные установки субъектов будут существенным образом различаться, это не позволит обеспечить единство понимания конституционных ценностей в указанном качестве и соответственно их эффективное воздействие на правомерное поведение социальных общностей и общества в целом. Указанное обстоятельство, на наш взгляд, актуализирует проблему формирования правовой идеологии как основы единства ценностного восприятия конституционных постулатов и идейно-правового базиса правомерного поведения субъектов правовых отношений, дефицит которой подчеркивается многими авторами.

Необходимо согласиться с С. А. Авакьяном в том, что Основной закон по своей внутренней сущности представляет собой идеологический документ в силу того, что все закрепляемые им институты заключают в себе модель желаемой социально-политической системы государства. Исходя из этого, закрепляя систему общечеловеческих ценностей,

каждая конституция направлена на формирование на их основе соответствующих взглядов и идейных установок каждого члена общества [1, с. 14–15]. Признавая справедливость данного тезиса, можно утверждать, что правовая идеология является одним из значимых элементов механизма воздействия конституционных ценностей на правомерное поведение участников общественных отношений.

В юридической доктрине обоснованно замечается, что национальная правовая идеология неизбежно испытывает влияние глобализационных процессов, планетарных общечеловеческих ценностей и стандартов. Однако в ее основе должны лежать национальные, а не импортированные, традиции и менталитет, поскольку копирование заимствованных теорий и практик развития не способно обеспечить их адекватное восприятие субъектами общественных отношений в качестве основы или стимула правомерного поведения. Должен быть сведен к минимуму или, по крайней мере, к состоянию контролируемости, конфликт между правом как системообразующим стержнем общества и моральными, религиозными и иными общепризнанными ценностями данного общества, его традициями.

В свою очередь кризисное состояние традиционной системы социальных ценностей и правовой культуры, правовой нигилизм, отсутствие преемственности в осуществлении духовно-правового воспитания в масштабах государства рассматриваются в качестве явлений, придающих особую остроту аксиологическим и психологическим проблемам эффективности права и действительности конкретных норм законодательства в современном российском обществе [4, с. 3].

Завершая ограниченное рамками статьи рассмотрение вопроса о воздействии конституционных ценностей на процесс формирования конституционно-правомерного поведения, на суд читателя мы предлагаем следующие выводы.

1. Механизм воздействия конституционных ценностей на правомерное поведение включает ряд элементов, перечень которых не может быть определен исчерпывающим образом, в основном по той причине, что они являются сложными категориями и сами определяются при помощи оценочных понятий. Важнейшими элементами механизма такого воздействия являются правовая идеология и

правовое сознание субъектов социальных отношений.

2. Средой, в которой осуществляется действие рассматриваемого механизма, является правовая культура. Эффективность исследуемого механизма определяется степенью конгруэнтности конституционных ценностей социальным ценностям, принятым в данном обществе, поскольку при воздействии тех и других на правовое сознание происходит совпадение либо несовпадение их проекций, определяющее дальнейшее поведение субъекта правовых отношений: либо реализация права, соответствующая конституционной модели (конституционное правомерное поведение), либо отторжение образа конституционной ценности, конформизм, отрицание ее ориентирующего воздействия, то есть неправомерное (антиконституционное) поведение.

3. Реализация действия механизма ориентирующего воздействия конституционных ценностей на поведение осуществляется в несколько последовательных стадий (этапов): 1) конституционное правопонимание сущности того или иного феномена, представляющего собой конституционную ценность; 2) признание субъектом правовых отношений ценностных свойств указанного явления и способности оказывать ориентирующее воздействие на его поведение, готовность следовать ему; 3) встраивание образа ценности в правосознание участника правовых отношений, определение его условного места в иерархии его собственных аксиологических установок; 4) определение субъектом конкретных действий в сфере реализации им права (соблюдения, исполнения и использования правовых предписаний), предопределяемых указанной конституционной ценностью, и степени своей активности в этом процессе.

4. Степень эффективности воздействия конституционной ценности на поведение конкретного субъекта определяется, в числе других факторов, детерминированностью образа этой ценности. Конституция РФ в своих нормах устанавливает наиболее общие параметры, контуры образа ценности (демократия, правовое государство и т.п.), которые нуждаются в системной конкретизации посредством интерпретационной практики Конституционного Суда РФ и (или) юридической доктрины. Конституционное правомерное поведение коллегиальных субъектов права (социальные общности, общество в целом) возможно толь-

ко при унифицированном понимании той или иной ценности как непосредственного ориентира и как средства достижения конституционной идеальной модели, ее практической пользы. Указанный эффект должен достигаться посредством формирования правовой идеологии, позволяющей логически связать конституционные ценности между собой в качестве единой системы, избежать их механистического фрагментарного восприятия, а также обеспечить конституционность концептуального подхода к пониманию их сущности с учетом динамики социально-государственного развития.

Литература

1. Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С. А. Авакьян. – М., 2000. – 528 с.
2. Арановский, К. В. Всеобщее избирательное право в его ценностных основаниях и издержках / К. В. Арановский // Российский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 67–75.
3. Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – М., 2005. – 528 с.
4. Жинкин, С. А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / С. А. Жинкин. – Краснодар, 2009. – 41 с.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. – М., 2013. – 1040 с.
6. Лучин, В. О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации / В. О. Лучин. – М., 2002. – 687 с.
7. Медушевский, А. Н. Теория правового государства и стратегия модернизации России / А. Н. Медушевский // Законодательство. – 2010. – № 6. – С. 36–44.
8. Осипов, М. Ю. Правовая культура и механизм ее формирования / М. Ю. Осипов // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 75–81.
9. Петров, А. В. Некоторые вопросы логико-методологических оснований исследования оценочных понятий / А. В. Петров, И. В. Фабрика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 30–34.
10. Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко (автор лекции – В. Н. Жуков). – М., 2011. – Т. 2. – 552 с.
11. Хабриева, Т. Я. Теория современной конституции / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. – М., 2005. – 320 с.
12. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б. С. Эбзеев. – М., 2008. – 383 с.

Титова Елена Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: titova_elena@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 29 сентября 2015 г.

DOI: 10.14529/law150417

THE MECHANISM OF INFLUENCE OF CONSTITUTIONAL VALUES ON THE LEGITIMATE BEHAVIOR OF THE SUBJECTS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RELATIONS

E. V. Titova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with peculiarities of the impact of constitutional values on the lawful conduct of subjects of constitutional and legal relations. According to the author, the mechanism of such influence includes a number of elements, the list of which can not be defined completely, but constitutional legal consciousness and legal awareness can be

classified as its main components. The environment where the activity of the considered mechanism is conducted is the legal culture. The condition of effective influence on the behavior of a particular constitutional value is its invariability for a long time. The author justifies the point that the constitutional lawful behavior of the collegial legal entities (social communities and the society as a whole) is only possible in case of a unified understanding of any value as a guideline and a means of realization of the constitutional model, its practical use. This specified effect should be reached by forming the legal ideology, which enables one to combine constitutional values as an integrated system, avoid their mechanistic fragmentary perception, and ensure the constitutionality of a conceptual approach to understanding of their nature, taking into account the dynamics of social and economic development.

Keywords: *rule of law, welfare state, constitutional values, constitutional legal conduct, constitutional legal consciousness, legal ideology.*

References

1. Avak'yan S. A. *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost* [Constitution of Russia: the nature, evolution and modernity]. Moscow, 2000, 528 p.
2. Aranovskiy K. V. [Universal suffrage in the grounds of its value and cost]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Legal order], 2010, no. 4, p. 67–75 (in Russ.).
3. Vengerov A. B. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 2005, 528 p.
4. Zhinkin S. A. *Effektivnost' prava: antropologicheskoe i tsennostnoe izmerenie: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk* [The effectiveness of the right: anthropological and value dimension: abstract Dis. D-ra [Law]. Krasnodar, 2009, 41 p.
5. *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Kommentary to the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, 2013, 1040 p.
6. Luchin V. O. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: problemy realizatsii* [The Constitution of the Russian Federation: problems of implementation]. Moscow, 2002, 687 p.
7. Medushevskiy A. N. [The theory of the rule of law and the strategy of modernization of Russia]. *Zakonodatel'stvo* [Legal order], 2010, no 6, p. 36–44 (in Russ.).
8. Osipov M. Yu. [Legal culture and the mechanism of its formation]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Legal order], 2012, no.1, pp. 75–81 (in Russ.).
9. Petrov A. V., Fabika I. V. [Some questions the logical-methodological bases of evaluation studies concepts]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”], 2013, vol. 13. no. 2, p. 30–34 (in Russ.).
10. Marchenko M. N. *Filosofiya prava: v 2 t* [Filosofiya law]. Moscow, 2011, 552 p.
11. Khabrieva T. Ya., Chirkin V. E. *Teoriya sovremennoy konstitutsii* [The theory of modern constitution]. Moscow, 2005, 320 p.
12. Ebzeev B. S. *Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnye obyazannosti* [Person and state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties]. Moscow, 2008, 383 p.

Elena Viktorovna Titova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Constitutional and Administrative Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: titova_elena@bk.ru.

Received 29 September 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Титова, Е. В. Механизм воздействия конституционных ценностей на правомерное поведение субъектов конституционно-правовых отношений / Е. В. Титова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 4. – С. 104–110. DOI: 10.14529/law150417

FOR CITATION

Titova E. V. The mechanism of influence of constitutional value on the legitimate behavior of the subjects of constitutional and legal relations. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 4, pp. 104–110. (in Russ.) DOI: 10.14529/law150417